

С.В. Кузнецов

ЯРОСЛАВЛЬ В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ»

Выставка, посвящённая славной дате русской истории, – 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, стала большим событием в жизни нашего музея. Подготовка к ней началась в 2011 г. с отбора письменных источников и литературы по теме. На этом этапе большое содействие нам оказали Государственный архив Ярославской области и Ярославская областная библиотека им. Н.А. Некрасова. Чтобы на высоком уровне подготовить столь масштабный выставочный проект, мы провели целый ряд конструктивных переговоров, и в результате нашли сразу нескольких партнёров, среди которых главным стал Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, предоставивший для показа более ста подлинных экспонатов, среди которых были обмундирование и амуниция русской и французской армий начала XIX в., археологические находки с Бородинского поля, «помнящие» достопамятный день великого сражения, серия великолепных гравюр и литографий, нумизматический материал. Из фондов Угличского исторического музея мы получили несколько образцов оружия конца XVIII – начала XIX в.: капсюльные пистолеты, кирасирский палаш, гусарскую саблю с ножнами. Переславский историко-архитектурный музей-заповедник также предоставил несколько экспонатов, в частности юбилейный платок, изготовленный к 100-летию юбилею Отечественной войны 1812 года. Столь плодотворное объединение уси-

лий научного и музейного сообщества вылилось в большой общероссийский выставочный проект, с успехом проходивший в Музее истории г. Ярославля с 30 августа по 15 октября 2012 г.

Главную цель выставки мы видели в том, чтобы напомнить о героическом подвиге, который русские люди, проявив негибаемую силу духа и воли, совершили два столетия назад, когда вся нация сплотилась в единое целое: не было ни дворян, ни купцов, ни крестьян. Борьба с иноземными захватчиками стала общенародной, и все как один стали ратниками, защищавшими своё Отечество от грозного врага. Экспозиция вызвала значительный интерес посетителей, особенно школьников, что, несомненно, очень важно в плане воспитания патриотизма и гордости за своё Отечество у подрастающего поколения, которое хотелось бы видеть достойным мужества великих предков – героев Отечественной войны 1812 года.

Первый зал был посвящён непосредственно событиям Отечественной войны 1812 года. Здесь демонстрировались изображения императоров Александра I, Наполеона и полководцев, принимавших участие в той знаменитой военной кампании. С портретов на посетителей смотрели мужественные, полные отваги и благородства русские военачальники, прославившиеся на полях сражений в 1812 г.: Багратион, Раевский, Дохтуров, Милорадович, Тормасов, Скобелев и многие др. Здесь же были представлены и наиболее известные французские генералы наполеоновской армии Мюрат, Даву, Ней и Удино. Ход военных действий 1812 г. подробно демонстрировался на гравюрах, литографиях и репродукциях, расположенных строго в хронологическом порядке: начиная с перехода Великой армии через Неман и завершая переправой остатков наполеоновских войск через Березину. На фоне репродукций, иллюстрирующих крах Великой армии в России, размещались карикатуры, в шуточной форме изображающие разгром французов. Небольшой, но очень трогательный комплекс рассказывал посетителям о драматичной любви Александра и Маргариты Тучковых. Эта известная история и сейчас, два века спустя, является примером самопожертвования, верности и преданности.

Одной из важнейших задач экспозиции мы видели в максимально подробном освещении жизни Ярославской губернии в грозном 1812 году и поэтому вторая часть выставки была посвящена событиям, происходившим в Ярославле в те тревожные месяцы 1812 г., когда над Отечеством нависла серьёзная опасность.

После выхода в свет Манифеста Александра I об организации народных ополчений, в Ярославле было создано дворянское собрание, заседавшее несколько дней. 30 июля генерал-губернатор Г.П. Ольденбургский рапортовал императору, что принято решение выставить по одному ратнику с 25 душ населения, и, следовательно, губерния соберёт ополчение численностью около 11 тыс. человек. Следующим шагом стало создание Комитета Ярославской военной силы, который занимался всеми вопросами формирования ополчения. Его возглавил ярославский губернатор Михаил Николаевич Голицын. Командующим Ярославской военной силой был назначен ярославский дворянин генерал-майор Яков Иванович Дедюлин. Уже к середине августа в Ярославле из ополченцев было сформировано пять полков – четыре пеших и один конный из местных казаков под командованием Михаила Петровича Селифонтова. Собрать ополчение в течение двух-трёх недель было бы невозможно без соответствующей финансовой составляющей. В сборе пожертвований на нужды ополченцев приняло участие, без преувеличения, практически всё население губернии, в кратчайшие сроки собравшее для идущих защищать Отечество ополченцев деньгами и вещами свыше 800 тыс. руб. Дворянство и духовенство губернии выделили ещё более 450 тыс. руб.¹ Согласно ведомости Артиллерийского департамента Военного министерства, ярославским ополченцам из Петербургского арсенала и с Сестрорецкого оружейного завода было выдано более 5 тыс. ружей².

К концу августа 1812 г. Ярославская военная сила выступила в окрестности г. Дмитрова, чтобы охранять подступы к Москве. После Бородинского сражения, Совета в Филях, на котором было принято решение оставить Москву, и вступления в столицу армии Наполеона, 9 сентября М.И. Кутузов приказал ярославским ополченцам оборонять пределы своей губернии, превратившейся в прифронтную. 5 октября последовал указ, предписывавший ярославскому ополчению выступить к г. Кашину Тверской губернии и войти в состав соединения, защищавшего дорогу из Москвы на Петербург. Здесь ярославские ополченцы находились до середины ноября. Штаб Я.И. Дедюлина располагался в это время в Угличе. 11 ноября командующий Ярославской военной силой получил приказ следовать через Тверь в г. Сычёвск Смоленской губернии. В конце 1812 – начале 1813 г. ярославское ополчение располагалось в тылу русской регулярной армии, в районах, освобождённых от вражеской окку-

пации. Из ополченцев составляли гарнизоны в городах, также они сопровождали партии французских военнопленных, охраняли военные обозы, несли службу в госпиталях и артиллерийских парках. С июня 1813 г. Ярославская военная сила входила в состав военных соединений, осаждавших крепость Данциг. Ярославские ополченцы показали себя в боях стойкими и храбрыми воинами. Они в числе первых ворвались в крепость, капитулировавшую в декабре 1813 г., и заслужили похвалу и поощрения от командования русской регулярной армии. Вскоре после взятия Данцига полки ярославского ополчения двинулись домой. 12 июля 1814 г. 3-й и 4-й пешие полки вернулись в родной город. Остальные возвратились в начале ноября 1814 г.

Согласно отчёту по ополчению, составленному Я.И. Дедюлиным³, потери офицерского корпуса ополчения во время похода составили 32 человека. Что же касается рядового состава, то потери насчитывали 4 663 человека, причём непосредственно в боях убит всего 321 человек, а остальные оставлены больными и ранеными в госпиталях (2 309 человек) или умерли за время похода от различных эпидемий (2 033 человека). Последняя цифра показывает, в каких тяжёлых условиях проходил поход, в котором ополченцы испытали множество трудностей и лишений.

В 1812 г. Ярославль стал не только местом сбора народного ополчения, но и одним из основных центров формирования пехотных резервов русской регулярной армии. В сентябре 1812 г. по распоряжению М.И. Кутузова Военное министерство направило в Ярославль 13 тыс. рекрутов. К ноябрю их число увеличилось до 24 тыс. Из рекрутов было сформировано 24 батальона (по 1 тыс. солдат в каждом), которые во второй половине ноября отправились в Витебск и в 1813–1814 гг. приняли участие в заграничном походе русской армии. Сюда же, в Ярославль, прибыл сформированный в Твери батальон, созданный по инициативе и на средства великой княгини Екатерины Павловны. Сестра императора и супруга генерал-губернатора Г.П. Ольденбургского в 1812 г. была одной из первых, кто заговорил о формировании народного ополчения. Проект формирования собственного батальона она направила Александру I уже через несколько дней после вторжения Великой армии на территорию Российской империи. Название этого батальона впоследствии было золотыми буквами высечено на мраморных досках главного мемориала Отечественной войны 1812 года – храма Христа Спасителя в Москве.

В 1812 г. Ярославль стал одним из основных пунктов приёма раненых солдат и офицеров русской армии. В городе действовало несколько госпиталей, в том числе открытый в сентябре в Доме призрения ближнего Главный военный госпиталь страны. Городские власти оперативно создали условия для размещения и эффективно-го лечения. В частности, для отопления здания Главного госпиталя было выделено 500 сажень дров, а для постелей раненых 2 тыс. пудов свежей сухой соломы. Раненых офицеров помещали, как правило отдельно, в дворянских особняках. Согласно литературной версии, изложенной Л.Н. Толстым в романе «Война и мир», один из главных героев легендарного произведения Андрей Болконский, получив ранение в Бородинской битве, скончался в одном из особняков на волжской набережной в Ярославле. Сложившаяся в народе легенда «выбрала» местом последнего пристанища Болконского дом, построенный в конце XVIII в. дворянкой Зезевитовой. Ещё один госпиталь действовал в 1812 г. в Спасской церкви Толгского монастыря близ Ярославля. Именно сюда был доставлен тяжелораненый в Бородинской битве генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков. 2 ноября 1812 г. он скончался от полученных ран и был погребён в подклете Спасского храма.

Во время сурового лихолетья на ярославской земле нашли себе приют многочисленные беженцы из западных губерний России, занятых врагом, Смоленской, Минской, Витебской и др. Накануне Бородинского сражения в Ярославскую губернию стали стекаться толпы беженцев из Москвы, в том числе и «столичный бомонд» – дворянские и купеческие семейства. В Ярославле оказалась семья московского губернатора Ф.В. Ростопчина. Сюда приехали его супруга графиня Екатерина Петровна и три дочери Наталья, Софья и Елизавета. В течение двух месяцев осенью 1812 г. они проживали в доме-усадебке Матвеевского. В условиях острого дефицита жилья местные власти проделали большую работу по размещению беженцев на постоянных дворах, в гостиницах, частных домах и квартирах. Многих расселили по находившимся вблизи Ярославля монастырям. В октябре 1812 г. в Ярославле была учреждена Комиссия о пособии разорённым при нашествии неприятеля. Её члены обратились ко всем жителям губернии с призывом вносить пожертвования в пользу беженцев. Обращение последовало и к архиепископу Ярославскому Антонию с пожеланием организовать при приходах так называемый

кружечный сбор. По распоряжению архиерея кружки для пожертвований, которые носили перед прихожанами во время богослужений, были учреждены во всех храмах губернии⁴. В деле помощи беженцам имела место и общественная инициатива. В 1812 г. в Ярославле было образовано Женское патриотическое общество, в которое от дворянских, купеческих и мещанских жён стали поступать пожертвования для помощи всем пострадавшим от нашествия неприятеля и разорённым войной. Только в течение января – февраля 1813 г. ими было собрано более 7,5 тыс. руб.⁵

Осенью 1812 г. в губерниях Центральной России для обеспечения регулярного снабжения армии продовольствием создавались подвижные продовольственные магазины, состоявшие из подвод, нагруженных сухарями, крупой и овсом. В ноябре такой подвижной магазин из пяти повозок был снаряжён от Ярославской губернии и отправлен в Вязьму, однако до действующей армии он так и не дошёл. Две подводы были разгружены уже в Москве. Продукты с них отправились в провиантские магазины столицы. Остальная часть после скитаний по дорогам Смоленской, Витебской и Минской губерний осталась в провиантских магазинах Витебска, Орши и Копыся.

На случай наступления на Ярославль крупных сил врага губернские власти готовились к эвакуации ценностей из монастырей и храмов Ярославской епархии. В связи с этим вышли соответствующие указы генерал-губернатора Г.П. Ольденбургского и архиепископа Антония⁶. К эвакуации в короткий срок были подготовлены многие церковные ценности⁷.

В 1813–1814 гг. через Ярославскую губернию проходили французские военнопленные. Вначале их этапировали в Костромскую, Саратовскую, Нижегородскую губернии, а затем, возвращая во Францию, отправляли в Петербург и Ригу⁸.

Осенью 1812 г. численность находившихся в Ярославле людей в три раза превышала постоянное количество жителей города. Столь большое скопление народа привело к возникновению и распространению эпидемий различных болезней⁹. В связи с этим по распоряжению властей заболевших изолировали, размещая их в отдельных избах, которые после вымораживали и окуривали можжевельником, а умерших от болезней немедленно сжигали.

В 1812 г. Ярославская губерния не стала районом боевых действий и ареной народной партизанской войны против французских

завоевателей, но мобилизовала все свои силы для помощи в деле защиты Отечества от ворвавшегося в его пределы врага.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГКУ ЯО ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Т. 3. Д. 4620. Л. 32. Рапорт в Ярославскую духовную консисторию сельского священника Григория о ходе сбора средств в пользу ополченцев (Л. 54); Рапорт о сборе пожертвований на ополчение игуменьи Угличского Богоявленского монастыря Августы (Л. 65); Рапорт в Святейший Правительствующий Синод архиепископа Антония о размерах церковных пожертвований на ополчение.

² Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 112. Л. 18. Ведомость подрядной амуниции для ярославского ополчения.

³ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 930 Л. 57. Отчёт по ополчению его руководителя Я.И. Дедюлина; Там же. Ф. 214. Оп. 1. Д. 11 Л. 104–125. Сводные цифры по ярославскому народному ополчению.

⁴ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Т. 3. Д. 4607 Л. 50, 55, 61. Рапорты о сборе пожертвований в церквах Ярославской губернии в пользу беженцев.

⁵ Там же. Ф. 230. Оп. 2. Д. 12. Л. 1, 17, 21–22, 24, 27, 37. Пожертвования в пользу беженцев участниц Женского патриотического общества

⁶ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Т. 3. Д. 4621. Л. 1. Предписание генерал-губернатора о принятии мер по сохранению церковных ценностей (Л. 11–12). Распоряжение архиепископа Антония о мерах по сохранению церковных ценностей.

⁷ Там же. Ф. 230 Оп. 1. Т. 3 Д. 4621. Л. 16–17. Об отправлении церковного имущества в Нижний Новгород (Л. 26); Доклад архиепископу об эвакуации имущества Ярославской духовной семинарии (Л. 58); Доклад в Ярославскую духовную консисторию сельского священника Гурия о ситуации с эвакуацией церковного имущества (Л. 93). Рапорт священника села Воскресенского Феодора о завершении эвакуации церковного имущества прихода.

⁸ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 853 Л. 32–33. Списки французских военнопленных.

⁹ Там же. Ф. 73 Оп. 1 Д. 853 Л. 29–30, 54. Данные о заболевших «горячкой» в Ярославле, Ярославском и Романовском уездах.